

Наумов Д.И., кандидат социологических наук, доцент,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Порхомцев В.Н., слушатель ИГС,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь

ПРОБЛЕМАТИКА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

THE PROBLEM OF INFORMATION CONFRONTATION IN THE CONTEXT OF THE SOCIO-INFORMATIONAL APPROACH

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы социально-информациологического подхода, оценивается эвристический потенциал его методологических принципов и методических установок с точки зрения логики информационного противоборства и информационных войн в современном мире.

Ключевые слова: информационное противоборство, информационные войны, социально-информациологический подход.

Abstract. The article examines the theoretical foundations of the socio-informationological approach, evaluates the heuristic potential of its methodological principles and methodical attitudes from the point of view of the logic of information confrontation and information wars in the modern world.

Keywords: information confrontation, information wars, socio-informational approach.

Постановка проблемы. В глобальном мире информация превращается в важнейший ресурс общественного развития, который может оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на политические, экономические и культурные процессы. Информационная сфера превращается в системообразующий фактор жизни людей, что находит свое выражение в усилении роли и влияния средств массовой информации и глобальных коммуникационных механизмов на экономическую, политическую и социальную ситуацию в мире. В первом случае информация оказывает влияние на динамику социальных процессов, скорость и качество генерирования инноваций в различных сферах общественной жизни, параметры институциональных трансформаций, формирование и характеристики ролевых экспектаций. Во втором случае она выступает в качестве источника кризисных явлений социального развития, институционального напряжения и социокультурных деструкций, фактором дестабилизации политической системы и экономического уклада жизни сообщества.

В современном мире противоречия между институциональными акторами в экономике, политике и культуре, объективируемые в сочетании с тотальной информатизацией всех областей деятельности современного человека, породили новую сферу противостояния – информационную. В широком смысле наличие деструктивного потенциала процесса экспансии информации в различные сферы жизни современного

человечества, которую правомерно рассматривать в качестве атрибута постиндустриальной парадигмы цивилизационного развития, актуализирует проблематику его обнаружения, оценки и блокирования или элиминирования в контексте развития региона, страны, всей планеты. В узком смысле деструктивность информационных аспектов постиндустриального развития актуализирует проблематику информационного противоборства между различными акторами, а также вопросы формирования и реализации государственной информационной политики, обеспечения информационной безопасности, а также организации и проведения информационного противоборства государственными организациями и органами правопорядка на современном этапе.

Подобная постановка проблемы эксплицирует ряд логически взаимосвязанных вопросов теоретического и прикладного характера. Они раскрывают как теоретико-методологические основы исследования информационного противоборства и информационных войн, государственной информационной политики, так и касаются методики организации информационного мониторинга, оценки уровня достижения информационной безопасности, анализа направленности и содержания информационных потоков.

В современных геополитических и геоэкономических условиях «сущность информационного противоборства заключается в обоюдной зависимости (уязвимости) потенциальных противников от информации и информационных систем. Она проявляется в стремлении достичь какой-либо страной (или группой стран) подавляющего преимущества в информационной области, позволяющего с достаточно высокой степенью достоверности моделировать поведение противника и оказывать на него в явной или скрытой форме выгодное для себя влияние, с одной стороны, и защите своей собственной информационной среды – с другой» [1, с. 27]. Фактически происходит превращение информационного противоборства в качественно новую и самостоятельную форму глобальной конкуренции, эксплицирующей практику целенаправленного информационного давления, наносящего существенный ущерб корпоративным и национальным интересам. Технологии информационного противоборства являются крайне эффективным средством как достижения преимуществ одной из сторон, так и обеспечения баланса сторон конфликта. Так, решение «практических задач, например, геополитической конкурентной борьбы с использованием средств и методов информационного противоборства позволяет, в частности, даже слабым государствам и коалициям сохранять относительную независимость в виде выбора собственного внешнеполитического курса и возможности давать достойный (асимметричный) ответ на вызовы конкурирующих геополитических субъектов» [1, с. 27].

С точки зрения известного украинского исследователя Г.Г. Почепцова, термин «информационная война» в целом характеризует ситуацию практического применения определенной коммуникативной технологии, оказывающей манипулятивное воздействие на массовое сознание с кратковременными и долговременными целями [2]. В содержательном аспекте практику ведения информационной войны правомерно рассматривать на следующих уровнях: индивидуальном (прямое и опосредованное манипулятивное воздействие на личность), организационном (нанесение ущерба компании посредством выведения из строя информационно-коммуникационной инфраструктуры) и глобальном (формирование деструктивной или ангажированной повестки дня для глобальной аудитории в интересах определенных акторов) [3, с. 58]. Соответственно, данный термин акцентирует идеологически, политически и экономически мотивированное противоборство различных

акторов, урегулировать которое достаточно проблематично из-за сложности и многоаспектности лежащего в его основе конфликта интересов и/или идеологий.

Однако для современного этапа цивилизационного развития человечества характерна ситуация, когда масштабное манипулирование массовым сознанием принимает такую же остроту, как борьба за территории, ресурсы и рынки. Фактически технологическая эволюция становится источником принципиально новых угроз для политики, экономики и культуры. При этом происходит постоянное совершенствование и усложнение механизмов деструктивного информационно-психологического воздействия на личность, общество и государство. Как отмечают Э. Аронсон и Э. Пратканис, интенсивный поток императивно выстроенных сообщений, транслируемых различными медиа и социальными сетями, характеризует ситуацию, когда «на нас влияют не логическими аргументами, а манипуляцией символами и нашими наиболее глубокими человеческими эмоциями» [4, с. 2].

На социетальном уровне создание «виртуальных моделей восприятия социально-политической действительности посредством средств массовой интернет-коммуникации и манипулирование общественным сознанием для достижения различных, в том числе политических, целей в современном информационном обществе активно используются во многих развитых демократиях, позволяя говорить о том, что посредством манипулятивного воздействия на общественное сознание в сфере публичной политики складывается отдельная реальность, выгодная силам, контролирующим ключевые интернет-ресурсы» [5, с. 62]. Если рассматривать крайние проявления данной тенденции, то фактически как развитые, так и развивающиеся страны мира сегодня сталкиваются с тем, что посредством информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) осуществляется преднамеренная дискредитация конституционных основ государства и властных структур, размывание национального менталитета и культурной самобытности, вовлечение людей в экстремистскую и террористическую деятельность, разжигание межнациональной и межконфессиональной вражды. На индивидуальном уровне в результате деструктивного информационно-психологического воздействия существенно меняются социальные связи человека в обществе, стиль мышления, модели коммуникации, восприятие действительности и личностная самооценка.

В отношении постсоветского пространства серьезное беспокойство вызывает активное распространение в информационном пространстве фальсифицированной, недостоверной и запрещенной информации, выступающее в качестве инструмента радикализации общественного мнения. Снижение критического отношения потребителей информации к фейковым сообщениям новостных ресурсов, в социальных сетях и на других онлайн-платформах создает предпосылки преднамеренного использования дезинформации для дестабилизации общественного сознания [6].

Таким образом, фундаментальное возрастание роли информации в системе общественных отношений и повышение уровня информатизации всех сфер общественной жизни, открытость и слабая защищенность информационного пространства в отношении использования новых средств и технологий информационного воздействия на человека актуализируют тему данной работы. При этом в работе не будут рассмотрены вопросы, касающиеся информатизации, информационных и телекоммуникационных технологий, технических средств ведения информационного противоборства, а основное внимание будет уделено возможностям социально-информациологического подхода для анализа различных аспектов информационного противоборства.

Формулировка целей статьи. Статья посвящена определению эвристического потенциала социально-информациологического подхода в контексте оценки различных аспектов информационного противоборства, рассматриваемого в качестве ординарного явления в условиях экономической и политической глобализации.

Анализ последних исследований и публикаций. Сторонники социально-информациологического подхода в своих работах (И.И. Юзвишин, А.Е. Кононюк, Ю.Г. Коротенков и др.), представленных в немногочисленных учебных и научных изданиях, не только придают информациологии статус науки, но и неправомерно рассматривают её в качестве методологической основы научного знания в целом. Так, в работах И.И. Юзвишина [7], А.Е. Кононюка [8], Ю.Г. Коротенкова [9] информациология трактуется как метатеория о системах естественной и искусственной информации, выступающая основой познания и преобразования мира. В них информации придается онтологический статус в контексте системного единства человека и природы, всех форм и типов информации, всех процессов информационного взаимодействия.

В меньшей степени распространена ситуация, когда сторонники социально-информациологического подхода (В.Д. Попов, К.В. Маркелов, В.В. Шумов, А.В. Шевченко, С.В. Коновченко, С.И. Алексухин, Н.П. Арапова, И.Д. Волченков, М.В. Славина и др.) трактуют информациологию не как метатеорию, а как теорию среднего уровня, которая позволяет анализировать социальные и политические процессы в контексте развития ИКТ и субъект-субъектных отношений в системе средств массовой коммуникации. Для данной позиции характерен акцент на процессе становления информационного общества и формировании соответствующей индустрии, в котором складываются коммуникативно-информационные общественных отношений, находящие свое отражение в содержании и структуре общественного сознания, социальных институтах и практиках. Так, В.Д. Попов рассматривает теоретико-методологические основы социально-информациологического подхода в качестве детерминанты информационной политики, которая характеризует как способность и возможность субъектов политики оказывать воздействие на сознание, психику людей, их поведение и деятельность в интересах государства и гражданского общества с помощью информации [10]. В контексте развития медиасферы он вводит в научный оборот понятие «социальная информациология», рассматривая её в качестве науки об информационно-коммуникативных процессах, явлениях, отношениях в современном обществе, предметом изучения которой являются законы, закономерности, тенденции развития информационного общества, практика информационно-коммуникативного обеспечения государственного и корпоративного управления [11].

В организационном аспекте развитие информациологии как паранауки необходимо связать с деятельностью общественной организации с претенциозным названием Международная академия информатизации (официальный сайт: <https://iiaun.ru/>), созданной еще в 1990 году. В целях формирования позитивного имиджа в общественном мнении МАИ активно занимается продвижением информациологических теорий в контексте актуальных культурных событий и экономических процессов на постсоветском пространстве, а также приобрела статус ассоциированной неправительственной организации при Департаменте общественной информации ООН (1994) и общий консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН (1995). Однако представители научного сообщества и медиа подвергают данную организацию жесткой критике из-за коммерчески мотивированной практики присуждения учёных степеней и учёных званий с выдачей

дипломов и аттестатов негосударственного образца, пропаганды лженаучных и паранаучных знаний, имитации научных исследований и манипуляции общественным мнением.

Изложение основного материала исследования. Решение задачи определения эвристического потенциала социально-информационного подхода в контексте оценки различных аспектов информационного противоборства актуализирует тот факт, что данный феномен обладает определенной структурой и логикой функционирования. Специалисты выделяют следующие базовые особенности такого вида противоборства:

- сравнительно низкая стоимость создания и применения средств информационного противоборства;
- элиминирование функционального значения традиционных государственных границ при подготовке и проведении информационных операций;
- усиление роли управления восприятием индивидом социальной ситуации путем манипулирования информацией;
- изменение приоритетов в деятельности структур разведки, которые смещаются в область завоевания и удержания информационного превосходства;
- усложнение проблем обнаружения начала информационной операции для страны, ставшей объектом агрессии [6].

В качестве основных методов информационного противоборства выделяют:

- создание в обществе атмосферы бездуховности и безнравственности, негативного отношения к культурному наследию противника;
- манипулирование общественным сознанием и политическими установками индивидов с целью создания в обществе социально-политической напряженности и хаоса;
- дестабилизация политических отношений между партиями, объединениям и движениями с целью провоцирования конфликтов, разжигания недоверия, подозрительности, обострения политической борьбы, провоцирование репрессий против оппозиции и инициирования гражданской войны;
- снижение уровня и качества информационного обеспечения управленческих процессах органов власти, создание условий для принятия некорректных и ошибочных управленческих решений;
- дезинформация населения о работе государственных органов, подрыв их авторитета, дискредитация органов управления и должностных лиц;
- провоцирование социальных, политических, национальных и религиозных столкновений;
- инициирование забастовок, массовых беспорядков и других акций экономического протеста;
- затруднение принятия органами управления и государственной власти важных решений, необходимых для выхода из социально-экономического и политического кризиса;
- подрыв международного авторитета государства, дискредитация внешней политики и результатов его сотрудничества с другими странами;
- нанесение ущерба жизненно важным интересам государства в политической, экономической, оборонной и других сферах [6].

Согласно социально-информационному подходу информационное пространство имеет социально-психологическую природу, а его основным актором является человек, обладающий сознанием и психикой. Оно состоит из специфических

информационных полей, конституируемых как индивидами, так и организациями, и функционально связано с социальным, психологическим и семантическим пространствами. В философском плане основная особенность «социально-информациологического подхода состоит в реализации принципа элевационизма (восходящего развития) на основе фундаментальных свойств информации фундирующего специфический метод познания информационных связей и отношений в сложных самоорганизующихся системах в онтологической целостности их биологических, психологических и социальных характеристик» [12, с. 97]. Фактически данный подход утверждает онтологический статус информационного противоборства и информационной войны, рассматривая их в качестве объективного результата создания и массового распространения эффективных носителей и средств хранения и доставки информации. Научно-технический прогресс привел к появлению новых средств и технологий информационного воздействия на человека, что способствовало разработке и реализации идей информационных войн. Так, для современного этапа исторического развития человечества характерно интенсивное использование как традиционных, так и новых методов и форм манипуляции общественным сознанием (пропаганды, информационных вбросов, этнокультурных фобий, фейков, троллинга, фальсификации исторических фактов и др.) [13].

В целом основные теоретические положения социально-информациологического подхода (как теории среднего уровня), рассматриваемые в контексте оценки и блокирования деструктивного потенциала информационного противоборства, могут быть изложены следующим образом:

- социальные отношения, связанные с информацией и коммуникацией, на современном этапе цивилизационного развития человечества составляют основу властных отношений, конституируют институциональную основу политической системы;
- информационно-коммуникационные отношения являются основой политических и экономических отношений в современном обществе, обуславливают реализацию принципов их транспарентности и эффективности;
- коммуникативно-информационный ресурс является основным управленческим ресурсом в информационном обществе, обеспечивающим наличие и поддержание транспарентных прямых и обратных связей между политической системой и гражданским обществом [14];
- информационная политика, являющаяся результатом деятельности определенных субъектов, в качестве которых выступают: «аудитория с ее интересами, потребностями и реальной практикой; государство, управляющее социальной средой, в которой аудитория живет и действует; учредитель и издатель средства массовой информации с его целевыми установками; редакционный коллектив во главе с редактором и каждый конкретный журналист с их онтологически определенной профессиональной миссией, а также личной социальной и профессиональной позицией» [15, с. 213], приобретает главенствующую роль в системе властных взаимоотношений;
- построение и реализация информационной политики, которую можно рассматривать в качестве эпифеномена бурного развития средств массовой информации и коммуникации, определяется как государственной властью, так и экономическими акторами и гражданским обществом, заинтересованными в установлении диалоговых отношений и баланса интересов акторов [16];

- государственная информационная политика является важнейшим инструментом обеспечения государственной и общественной безопасности, средством социально-политической интеграции современного общества [17];
- информационное противоборство и информационные войны являются не только результатом конфликта политических, идеологических и экономических интересов различных акторов, но и следствием неэффективной реализации государственной информационной политики, не позволяющей своевременно регулировать протекающие в обществе информационные процессы.

Выводы. Таким образом, в определенной степени основные методологические принципы и методические установки социально-информациологического подхода, рассматриваемого только в качестве теории среднего уровня, но не парадигмы развития современного социогуманитарного знания, обладают определенным эвристическим потенциалом. Как представляется, он позволяет достаточно корректно анализировать информационные процессы в современном обществе, а также реализовывать процедуру оценки деструктивного потенциала информационного противоборства и информационных войн.

Библиографический список

1. Антонович П. Ключевые аспекты информационной войны. *Армейский сборник*. 2014. № 1. С. 26-29.
2. Почепцов Г.Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. М.: Алгоритм, 2015. 256 с.
3. Почепцов Г.Г. Психологические войны. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2000. 528 с.
4. Аронсон Э., Пратканис Э.Р. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. СПб., Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 384 с.
5. Володенков С.В. Технологии манипулирования общественным сознанием в интернет-пространстве как инструмент политического управления. *ПОЛИТЭКС*. 2017. Т.13, № 3. С. 57-69.
6. Шатило Я.С. Черкасов В.Н. Информационные войны. *Информационная безопасность регионов*. 2009. № 2. С. 44-51.
7. Юзвизин И.И. Основы информациологии. М.: Высш. школа, 2001. 596 с.
8. Кононюк А.Е. Информациология. Общая теория информации. К.: «Освіта України», 2011. 476 с.
9. Коротенков Ю. Г. Информациология как методология познания мира. М.: Перо, 2017. 175 с.
10. Попов В.Д. Информациология и информационная политика. М.: Изд-во РАГС, 2001. 116 с.
11. Попов В.Д. Социальная информациология и журналистика. М.: Изд-во РАГС, 2007. 336 с.
12. Пупков С.В. Политический режим и информационный порядок: социально-информациологический подход. *Вестник РУДН. Серия: Политология*. 2008. № 2. С. 95-102.
13. Штоль В.В., Мельникова О.А. Гуманитарная сфера как отражение кризиса современного миропорядка. *Обозреватель – Observer*. 2020. № 6 (365). С. 41-49.
14. Маркелов К.В. Информационно-аналитическая деятельность на государственной службе. М.: Изд-во РАГС, 2003. 187 с.

15. Чевозерова Г.В. Информационная политика СМИ. *Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика*. 2011. № 1. С. 206-213.
16. Шевченко А. Социально-информациологическая парадигма и информационная реальность. *Государственная служба*. 2004. № 6. С. 113-117.
17. Шумов В.В. Государственная и общественная безопасность: Моделирование и прогнозирование. М.: ЛЕНАНД, 2016. 144 с.
18. Yablochnikov S., Yablochnikova I., Minaev V., Kuptsov M., Vidov S., Shved V. System- dynamic modeling of information influences and co-operations. *CEUR Workshop Proceedings*. Т. 2104. 2018. С. 222-232.